

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ – 2020

(по материалам исследований молодых ученых)

Межвузовский сборник научных трудов

Часть 2

Под редакцией кандидата филологических наук,
доцента *О. А. Фарафоновой*

Новосибирск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	4
Смирнов И. Пора цветенья мэйхуа	5
Шахова В. Е. Хронотопический анализ как метод работы с художественным текстом	18
Топорова И. В. Зеркальность как элемент фантастического в поэтике Н. В. Гоголя.....	27
Давыдов Д. А. Нарративная интрига в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золото»	36
Еременко Г. А. Микролокус «забор» как часть чеховского провинциального локуса.....	41
Новикова М. Э. Релятивные события в поздней прозе А. П. Чехова.....	50
Маматов Г. М. Мотив воды в книге Бориса Поплавского «Снежный час»	56
Воронова К. Г. Особенности художественного пространства в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова.....	66
Мифтахова О. В. Интерпретация концепта «жизнь» в художественном пространстве романа Э. М. Ремарка «Возвращение».....	75
Закомалдина Ю. С. Поэтика художественной прозы Л. Я. Гинзбург на примере книги мемуаров «Записки блокадного человека»	81
Мигуськин И. В. Историческая основа и прототипы героев цикла «Песнь Льда и Пламени» Дж. Р. Р. Мартина.....	86
Пархутов И. С. Специфика ремарочного комплекса в киносценарии А. М. Пятигорского «Человек не как другие (Новый Эдип)»	93
Арнаутова В. В. Мифологические и мифологизированные персонажи в современной русской поэзии (на материале стихотворений Марии Галиной).....	99
Дзвоник Е. О. Интерпретация классического сюжета на примере романа А. Нотомб «Синяя борода»	104
Наумова Д. М. «Сверхповесть» «Зангези» Велимира Хлебникова («Плоскость XIX») в интерпретации группы «АукцЫон»	109
Кожина М. А. Особенности действия современной драматургии на примере пьес Дмитрия Данилова «Человек из Подольска» и «Сережа очень тупой»	117
Стамати В. В. Либидинальная экономия знака: от насилия физического к насилию языковому.....	124
Качалова Л. Е. Специфика педагогического дискурса в художественном воплощении через призму экспрессивных средств выражения в речи адресанта	136

УДК 821.112.2-31(092)Ремарк Э. М.

О. В. Мифтахова

*старший преподаватель кафедры романо-германской филологии,
Луганский государственный педагогический университет
olga_miftakhova@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА Э. М. РЕМАРКА «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

В статье рассматривается концепт «жизнь» и его смысловые интерпретации в романе Э. М. Ремарка «Возвращение». Герои романа Ремарка – обычные люди, юноши, пережившие все ужасы военных действий, вернувшиеся в послевоенный мир, пытающиеся найти свое место в нем и обрести смысл уже в новой жизни. Учитывая культурную специфику данного универсального концепта, художественные особенности антивоенного романа, образы главных героев с их видением жизни, были выделены такие основные интерпретации концепта, как «возвращение», «семья», «товарищество», «принятие себя». В зависимости от выбранного образа-признака мы можем наблюдать, как концепт меняет смысловую нагрузку. Выявлены случаи расширения содержательного наполнения концепта за счет слов, которые сами по себе напрямую не соотносятся с понятием «жизнь», однако раскрывают представления о нем в сочетании с другими словами или в определенном контексте, приобретая новые смысловые оттенки.

Ключевые слова: концепт, художественное пространство, картина мира, смысловая нагрузка, антивоенный роман, периферия концепта, эмоционально-оценочные слова.

O. V. Miftakhova

*Senior Lecturer Department of Romance and Germanic Philology,
Lugansk State Pedagogical University
olga_miftakhova@mail.ru*

INTERPRETATION OF THE CONCEPT “LIFE” IN THE ARTISTIC SPACE OF THE NOVEL BY E. M. REMFRQUE “THE ROAD BACK”

The article examines the concept "life" and its semantic interpretations in the novel by E. M. Remarque "The Road Back". The heroes of Remarque's novel are ordinary people, young men who survived all the horrors of hostilities, who returned to the post-war world, trying to find their place in it and find meaning in a new life. Taking into account the cultural specificity of this universal concept, the artistic features of the anti-war novel, the images of the main characters with their vision of life, such basic interpretations of the concept as "return", "family", "partnership", "self-acceptance" were identified. Depending

on the selected feature image, we can observe how the concept changes its semantic load; the cases of expansion of the concept's content by means of words were identified, which in themselves do not directly correlate with the concept of "life", but reveal ideas about it in combination with other words or in a certain context, acquiring new semantic shades.

Keywords: concept, art space, picture of the world, semantic load, anti-war novel, periphery of the concept, emotionally evaluative words.

Эрих Мария Ремарк, безусловно, относится к самым культовым и читаемым авторам прошлого века. Его роман «На Западном фронте без перемен» входит в тройку главных работ, повествующих об эпохе «потерянного поколения». В нашей статье речь пойдет о романе «Возвращение», который отчасти является продолжением ранее упомянутого произведения. Если антивоенный роман «На Западном фронте без перемен» отчетливо показывает трагедию мальчишек, со школьной скамьи брошенных в беспощадные жернова Первой мировой войны, то «Возвращение» – о тех, кому «посчастливилось» выжить. Мы намеренно берем в кавычки глагол «посчастливилось», поскольку описанная автором действительность и реалии возвращения к мирной жизни не имеют ничего общего со счастьем. Вернувшись с фронта, они пытаются вновь найти свое место в мирной жизни. Но как же вернуться к прежней жизни, когда страна в разрухе и упадке, а призраки прошлого по пятам преследуют их?.. За четыре года войны они разучились жить в мирной жизни; они не умеют ничего другого, кроме как убивать, прятаться в окопах. Война окончена в мире, но никогда не кончится в душах мальчишек-фронтовиков. Столкнувшись с суровой действительностью мирной жизни, многие герои романа «Возвращение» становятся ее жертвами. В конце произведения, видя угрозу новой болезни страны – национал-социализма, главный герой Эрнст Биркхольц находит смысл жизни в обучении и воспитании детей. Он хочет уберечь их от того, что произошло с ним и его товарищами, пытается вновь не допустить трагедию еще одного потерянного поколения. В этом, конечно, мы видим мощный антивоенный посыл произведения Э.М. Ремарка, который присущ многим его работам. Здесь образ Эрнста переплетается с судьбой и творчеством самого Ремарка, с его безоговорочной идеей отрицания войны.

Язык произведений Ремарка полон сильных образов, оборотов речи, затрагивающих чувства читателя, сравнений и описаний. В данной статье мы рассмотрим интерпретацию концепта «жизнь» в романе «Возвращение». Концепт «жизнь» относится к базовым концептам. Их особенностью является тот факт, что они абстрактны, общеприняты для многих языков, для формирования картины мира в целом. Регулярное использование определенного слова приводит

с его символизации, к обозначению ряда концептов, которые отображают мироощущение и мировосприятие автора [1].

Д.С. Лихачев, благодаря научным трудам которого термин «концепт» и стал общепринятым в филологической литературе с начала 1990-х годов, предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения, которое мы используем в своей речи [2, с. 281]. Ю.С. Степанов характеризует концепт как культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании. Лингвист рассматривает концепт как «пучок» представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово. Как считает исследователь, в виде концепта культура умственно воспринимается человеком. С другой стороны, по мнению Ю.С. Степанова, посредством концепта человек сам входит в культуру, иногда и оказывает влияние на нее [3, с. 43]. Е.С. Абрамова рассматривает концепт как базовое понятие когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, апеллирующей к сознанию человека как структурированной совокупности представлений и установок; к картине мира как упорядоченной совокупности (конфигурации) исторически, социально, культурно и мировоззренчески обусловленных образов, присваиваемых одновременно с родным языком, а также к социально-коммуникативной практике, в процессе которой вырабатываются каноны интерпретации и именования смысла [4].

В лингвокультурологии исследованию концепта посвящены работы В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Г.В. Токарева и других, которые характеризуют концепт как мыслительную единицу, которая формируется в сознании человека под воздействием многих факторов.

В романе «Возвращение» субстантив «жизнь» является часто встречаемым: автор описывает жизнь на фронте, в окопах, возвращение к послевоенной жизни, жизнь героев до войны, жизнь как ожидание чего-то нового. *«На молчаливых, замкнутых лицах то же выражение, что на фронте, когда из-под стального шлема глаза высматривают врага. Но сейчас во взглядах мелькает еще и другое: предчувствие будущего, неуловимое ожидание новой жизни»* [5, с. 228]. Жизнь противопоставляется смерти, войне, убийствам, злу. *«Мне стыдно, но в то же время меня душит бешеная злоба. Злоба на этих людей, которые кичатся своими умными разговорами; злоба на весь этот мир, который так невозмутимо продолжает существовать, поглощенный своими маленькими жалкими интересами, словно и не было вовсе этих чудовищных лет, когда мы знали только одно: смерть или жизнь – и ничего больше»* [5, с. 253]. Жизнь героев также делится на до и после. *«Сотня молодых солдат, восемна-*

дцать лейтенантов, тридцать фельдфебелей и унтер-офицеров собрались здесь и хотят снова вступить в жизнь» [5, с. 262].

Под периферией концептов принято понимать субъективно-модальные смыслы, знания о которых выводятся из семантики встречающихся в тексте эмоционально-оценочных слов, из системы образных средств, стилистических приемов [1]. В рассматриваемом нами романе концепт «жизнь» интерпретируется как возвращение, семья, товарищество, природа, учительская семинария и гимназия, работа и даже отмщение.

Проанализируем реализацию интерпретации универсального концепта «жизнь» в романе «Возвращение».

Начнем с такого образа-признака, как «возвращение». Данный компонент можно интерпретировать как в прямом, так и в переносном значении: как дорога домой, путь, по которому вчерашние воины ступают домой, и как постепенный возврат к мирной жизни. *«Дороги бегут через леса и поля, селенья лежат в серой мгле, деревья шумят, и листья падают, падают. А по дорогам шаг за шагом, в вылинявших грязных шинелях тянутся серые колонны. <...> Молча идут колонны; так, без лишних слов, не раз шагали они по многим дорогам, сидели во многих теплушках, горбились во многих окопах, лежали во многих воронках; так идут они теперь и по этой дороге, дороге на родину, дороге к миру. Без лишних слов»* [5, с. 191]. Стоит отметить, что рассматриваемый образ-признак вторит названию романа, а данное название можно интерпретировать как «Возвращение к жизни». Герои, вчерашние фронтовики, не знают, куда они возвращаются, что их ждет дома, как их встретят родные города и деревни, как их примут родные. Они отчетливо понимают лишь то, что на данный момент война закончена. Но закончена ли она навсегда?.. Буквально с первых дней возвращения Ремарк демонстрирует все сложности, с которыми встречаются герои: нестабильная политическая обстановка, социальное расслоение, трансформацию дружбы и товарищества, отсутствие уважения к военным, революционная обстановка, голод... Да, герои возвращались в мирную жизнь, но мир и спокойствие обретают не все и не сразу. В конце второй части Эрнст задается вопросом, годятся ли они для мирной обстановки, «пригодны ли мы вообще на что-нибудь иное, кроме солдатчины?» [5, с. 263].

Следующим компонентом концепта «жизнь» является семья. Семья – это веская причина выдержать все трудности окопной жизни для солдата. Например, Адольф Бетке спешит домой, чтобы встретиться с женой, Алберта Троске ждет мать и брат, да и Эрнст Биркхольц давно не видел родителей и сестер. Для них семья – это символ мира, спокойствия, уюта, жизни. *«Родные увидели меня*

издали, и все вышли встречать. Мать стоит впереди, на самой площадке, за ней отец, сестры... В открытую дверь видна наша столовая, накрытый стол. Все очень торжественно. <...> Что ты плачешь, мама? Я ведь здесь, и война кончилась... Чего же плакать... И только потом чувствую, что сам глотаю соленые слезы» [5, с. 220]. На войне ты не можешь показать кому-то своих слез, запрещаешь себе плакать, ты должен оставаться сильным, нестигаемым... Так думает и наш главный герой. Но он не в состоянии сдержать слезы при виде слез матери. А в глазах матери – безмерная любовь, неиссякаемая радость, что сын вернулся, всеобъемлющее понимание, тепло, надежда и вера в будущее, в жизнь без войны. Адольф Бетке, вернувшись с войны, узнает, что жена изменила ему, пока он был на фронте. Сначала он находится в состоянии иступления от подобного предательства близкого человека, но со временем находит в себе силы простить свою супругу. Она – его семья, часть его довоенной жизни, и, по сути, вся его жизнь после войны. Конечно, в первые дни, месяцы общение с семьей выглядит для героев как испытание, они многого не понимают, многое забыли, они не знают, как жить дальше, ведь последние годы их жизнью была война. Но со временем все возвращается на круги своя.

Жизнь – товарищество. Невозможно обойти вниманием этот образ-символ. Война сильно сплотила главных героев, на фронте они стали единым механизмом, семьей, где каждому была отведена своя роль. Вернувшись домой, наш главный герой ощущает необходимость снова увидеть своих друзей: «Я здесь каких-нибудь два часа, но мне кажется, что месяцы прошли с тех пор, как я расстался с Вилли и Людвигом. Охотнее всего я бы немедленно помчался к ним, я еще не в состоянии освоиться с мыслью, что останусь в семье навсегда, мне все еще чудится, что завтра ли, послезавтра ли, но мы снова будем маршировать, плечо к плечу, кляня все и вся, покорные судьбе, но сплоченные воедино» [5, с. 223]. Потом Ремарк показывает, как узлы товарищества слабеют, как все, что связывало друзей, потеряло силу, «распалось на мелкие индивидуальные интересишки» [5, с. 228]. Именно такие идеи возникают у Эрнста Биркхольца на встрече однополчан: «Вот передо мной мои боевые товарищи, но они уже и не товарищи, и оттого так грустно. Война все разрушила, но в солдатскую дружбу мы верили. А теперь видим: чего не сделала смерть, то довершает жизнь, – она разлучает нас» [5, с. 308]. К счастью, это касается не всех. Свою дружбу с Людвигом, Альбертом, Адольфом, Вилли главный герой сохраняет и в послевоенной жизни.

Еще одна интерпретация – принятие себя. Данный образ-признак является абстрактным и философским, но он напрямую связан с понятием «жизнь».

Ремарк в конце произведения показывает, что главные герои принимают себя уже в новой для них действительности. Это дается им очень тяжело, с большими потерями приходят они к этому. Совершает самоубийство Людвиг – близкий друг Эрнста. Кажется, что Эрнст не сможет вынести еще и этой потери и уже не оправится от такого удара судьбы. Но происходит нечто удивительное: смерть Людвига перезапускает жизнь Эрнста и его товарищей. *«Ах, Людвиг, мы все искали и искали, мы блуждали и срывались, мы ставили себе множество целей и, стремясь к ним, спотыкались о самих себя, мы не нашли того, что искали, и это сломало тебя: а теперь – неужели одно лишь дыхание ветра над травами или трель дрозда в час заката, проникнув в самое сердце, могут вернуть нас к самим себе? Неужели в облаке на горизонте или в зеленой листве деревьев больше силы, чем во всех наших желаниях и устремлениях?»* [5, с. 378]. Вилли вторит теперь уже жизнеутверждающей позиции Эрнста: *«Я хочу разъяснить моим мальчуганам, что такое их отечество в действительности. <...> А родина их – это деревья, пашни, земля, а не крикливые лозунги. Я долго раздумывал на этот счет. Нам пора, друзья, поставить перед собой какую-то задачу. Мы взрослые люди. Себе задачу я выбрал»* [5, с. 397].

В конце мы видим жизнеутверждающую позицию писателя-гуманиста, призывающего всех людей мира ценить самое ценное, что может только быть, – жизнь. Главный герой теперь ощущает себя, принимает себя и готов идти дальше. Он отдает себе отчет в том, что ему еще придется спотыкаться и падать, но теперь он уверен, он поднимется, он не станет лежать, он пойдет вперед и назад не повернет.

Список литературы

1. Бирюкова Е. А. Концепт «жизнь» в произведениях Э. М. Ремарка // Концепт. – 2016. – № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16263.htm> (дата обращения: 18.07.2019).
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: РГБ, 1997. – С. 280–287.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академ. проект, 2001. – 990 с.
4. Абрамова Е. С. Проблемное поле лингвистической концептологии: сущность, средства объективации, структура концепта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-lingvisticheskoy-kontseptologii-suschnost-sredstva-obektivatsii-struktura-kontseptov> (дата обращения: 18.07.2019).
5. Ремарк Э. М. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. – М.: Раритет, 1992. – 400 с.